

Опыт развития Китая с точки зрения локальной экономики

Тюрин Глеб Владимирович — президент фонда развития местных сообществ «Инициатива».

УДК 338.1(510)

В статье впервые на русском языке на конкретных примерах показывается, что феноменальный успех экономического развития Китая был основан на заимствованной из России модели локального развития (создания большого количества малых игроков, которые, будучи кооперированными, создали мощную волну развития). Индустриализация по советскому типу в 50-70-е годы прошлого столетия, несмотря на то, что было построено более 600 заводов, привела к печальным результатам (голод начала 60-х и одно из последних мест в мире по доходу на душу населения в 1979 г.). Реформы Дэн Сяопина дали возможность крестьянам создать 180 млн мелких крестьянских хозяйств, работавших на арендном подряде, которые затем стали основой для формирования мощного добровольного кооперативного сектора. Эти мелкие производства обеспечили двух- и трехкратный рост производства сельхозпродукции. Следующим этапом реформ стало формирование сектора мелких и средних промышленных предприятий, расположенных также преимущественно в сельской местности и созданных на коллективной (кооперативной) основе. Они, а не крупные предприятия, сделали Китай всемирной фабрикой. И они обеспечили то, что приход в Китай крупных западных корпораций и создание особых экономических зон не привели к обрушению китайской промышленности (как это было в России), а стали стимулом для дальнейшего роста китайской экономики. Этот опыт Китая вполне применим для России.

Ключевые слова

«Китайское чудо», большие и малые системы, локальное развитие, малые производства, кооперация, внедрение моделей развития.

Мы живем во время, которое можно уверенно называть временем Китая. То, что удалось сделать этой стране, феноменально: являясь 30 лет назад одной из самых бедных в мире, она превратилась в крупнейшую экономику мира.

Как это получилось? И можем ли мы чему-то научиться у китайцев? Или это «чисто китайское явление», проявление уникальных качеств китайской нации?

Китайцы обратились к идеям локального развития сто с лишним лет назад, когда страна, над которой нависла угроза распада, направляя все силы, пыталась избежать национальной катастрофы. Одним из ответов на эти вызовы было создание движения, нацеленного на подъем деревни, ее производительных сил через вовлечение людей, распространение образования, внедрение новых технологий, развитие кооперации. Это была своеобразная

Важно, чтобы опыт Китая был осмыслен в России, чтобы мы поняли: развитие там создавала деревня, но деревня — это не сельское хозяйство! Деревня — это обязательно многоукладная экономика, она должна включать и промышленное производство, и сферу услуг, и прочие отрасли.

В поисках ответов на эти вопросы немаловажно будет узнать, что китайский успех построен на модели, которая не является китайской, а была заимствована, привнесена в Китай извне. Речь идет о модели, называемой «местное развитие» («локальное развитие»), то есть о таком способе развития, при котором множество малых игроков за счет эффекта сложения оказываются мощной силой, способной самостоятельно с небольшими затратами обеспечить развитие «изнутри».

Для нас, россиян, привыкших к тому, что развитие — дело больших и мощных игроков (государства, корпораций и т.п.), все это и впрямь как китайская грамота. Но разобраться стоит, поскольку для России сегодня вопрос о соотношении больших и малых производительных систем имеет исключительную значимость.

ная китайская версия нашего народничества, в 20-е и 30-е годы XX в. получившая широкое распространение. Движение добилось немалых успехов: возникли сотни кооперативов, артелей, групп, кружков, которые занимались развитием деревни.

Мао. Уничтожение мелкого производства как основа индустриализации

С приходом к власти КПК кардинально изменилось отношение к малым местным производствам. Коммунистическая партия не могла разрешить малые производства и прежде всего в силу идеологических причин — ведь это мелкие буржуа, им нет места в социалистическом обществе. Но главное, считают китайские историки Сит и Вонг, принудительная коллективизация «представляла собой стратегию индустриализации с целью регулярного изъятия по-

Мао Цзэдун

лучаемого в деревне продукта по самой низкой стоимости. Именно благодаря этому правительство смогло сконцентрировать ресурсы в сфере производств, построенных на тяжелой индустрии». Деревня превращалась в бесправную «внутреннюю колонию», у которой забиралось почти все. Власть принудительно занижала норму прибыли в сельском хозяйстве, зависив ее в промышленности. Это был способ первоначального накопления капитала. Не загнать крестьян в большие коллективные хозяйства власть не могла.

Их становление прошло в несколько этапов.

1953–1954 гг. Бригады взаимопомощи. Они продолжали традиции артелей и кооперативов докоммунистического Китая. Вход и выход свободный. Крестьяне распоряжались своим урожаем, и сдавать его они были не должны. Зато объединение усилий крестьян приводило к экономии на масштабах, росту производительности труда. Потому бригады взаимопомощи получили распространение.

1954 г. Первичные кооперативы. Здесь имущество становится общим (путем передачи всей

собственности крестьян в общее владение). Земля тоже общая. Трудились сообща. Полученный доход распределялся в конце сезона по труду. Они были небольшими (20–30 семей, то есть примерно одна деревня). Вступление было свободным, оставалось право выхода. Крестьяне с энтузиазмом встретили и эту форму.

1956–1957 гг. Укрупнение кооперативов-колхозов. Обобществление пошло дальше. Теперь они включали в себя уже 150–200 домохозяйств. Сохранялся принцип свободного вступления и свободного выхода. Эффект масштаба работал и здесь. Передовые колхозы демонстрировали успехи и рост эффективности. И их крестьяне приняли.

1958 г. Переход к созданию коммун. Это были гигантские (5 и более тысяч семей) предприятия, построенные по советскому образцу, в которых степень обобществления была даже выше, чем в СССР. Общим там стало почти все. Даже еду сами себе люди готовить не могли, питались в общественных столовых. Правда, в них хронически не хватало еды. В эти коммуны всех загнали силой. И выйти было уже нельзя.

Стиль управления — жесткое администрирование. Все решения (например, когда начать сев) и объем трудовых заданий спускались из партийных кабинетов. Материальная заинтересованность искоренялась. Желание работать на своем участке и продавать свои товары на рынке просто каралось.

Это был китайский военный коммунизм, который, как и в России, знаменовался страшным кризисом. Уже в 1959 г. производство зерна сократилось на 15%. В следующем году еще на 15%. И в 1961 г. — на столько же. Дальше начался голод, унесший почти 30 млн жизней. Люди ели насекомых, кору деревьев, даже землю.

Сегодня в Китае не отрицают, что это было связано с принудительной коллективизацией. Собственно, во всех странах, которые прошли через такую «интеграцию», результат был схожим: падение производства, затем голод.

После 1962 г. огромные китайские коммуны были разукрупнены. Но развития не было. Несмотря на то что в 1960-е и 1970-е годы в село вкладывали значительные средства, производительность труда оставалась на 20% ниже, чем в 1952 г. До 1978 г. тянулась долгая китайская стагнация. Итог: к концу 1970-х годов Китай — одна из самых бедных стран мира.

Дэн Сяопин. Переход к народной экономике (мелкому производству). НЭП с китайским лицом

Все изменилось с приходом к власти Дэн Сяопина, который выбрал путь, основанный на российском опыте НЭП. О нашей новой экономической политике Дэн знал не понаслышке, так как в 1920-е годы, учась в Москве в университете Сунь Ятсена, своими глазами наблюдал, как за короткое время НЭП преобразила быт голодавшей России.

В дальнейшем Дэн будет отстаивать образ социализма, с которым он столкнулся в России

Дэн Сяопин

Мелкие предприятия могут быть созданы за счет средств территории, местных кооперативов, предпринимателей и крестьян. Это решает задачу, которая для нас до сих пор неразрешима, — задачу первоначального накопления!

1920-х годов, — многоукладного, оставляющего людям право быть совладельцами небольшой собственности и небольших производств, а также право на самоорганизацию и материальный стимул в труде.

Дэн Сяопин выстроил свои реформы в три этапа.

Первый. 6–8 лет. *Возврат к мелкому производству в деревне.* Крестьянам позволили выйти из коммун с землей и создать собственные хозяйства (единоличные или коллективные с добровольным участием).

Второй. 8 лет. *Восстановление мелкого производства в промышленности* (и тоже преимущественно в селе).

Третий. *Развитие особых экономических зон*, создание условий для зарубежных инвестиций, крупной промышленности и многоукладной экономики.

Еще раз подчеркнем: в основе реформ было положено *развитие маломасштабных производств сначала на селе, затем промышленных.* Смысл: вовлечение широких слоев населения в процессы экономического развития.

Аграрные реформы 1980-х годов

Аграрная реформа имела не только драйверов роста.

Первое — свобода. Крестьяне получили право брать землю

в аренду (возврат к главным завоеваниям революции), что вызвало у них огромный подъем.

Все земли в стране были разделены на 1,5 млрд крошечных участков. Каждая семья могла получить несколько наделов. Чтобы взять землю, надо было оформить договор подряда (семейного, подворного или коллективного). Никто не принуждал крестьян брать землю и создавать свое маленькое хозяйство. Кто хотел — оставался в коммуне. Никаких постановлений ЦК не было.

Крестьянам дали возможность выбрать самим, но создали стимулы. Они могли теперь, продав часть продукции государству по твердым ценам, продавать остальную продукцию по рыночным ценам. Государство ввело монополию на закупку мяса и зерна, но, стимулируя их производство, стало поднимать на них закупочные цены. Кроме того, в обмен за поставки государство предоставляло крестьянам льготные кредиты, давало возможность купить технику и дефицитные промышленные товары, корма и т.п.

Второе, не менее важное, — коллективный проект, проект сельской общины. Крестьянин, получая свободу, не оставался один на один с ворохом проблем (как в России), он был частью общины, которая стояла за него. Здесь явная переключка с реформами Александра II. Как и в России в XIX в., китайских крестьян «освободили» из колхозов не единолично, а через общину, ставшую коллективным собственником земли.

В Китае Дэн Сяопина земельные наделы крестьянам выделяли деревенские комитеты, созданные внутри крестьянской общины. И они же (а не государство) устанавливали арендаторам задания по производству продукции. У общин был свой интерес: каждое хозяйство по итогам отчисляло около 10% от стоимости своей продукции в общинный фонд. Община была заинтересована в том, чтобы каждый ее член был успешен. И эта роль крестьянской общины сохранилась по сегодняшний день.

В итоге почти 180 млн крестьянских дворов взяли землю. Уже через три года колхозы (коммуны) перестали существовать. В 1978 г. в Китае было 52,7 тыс. коммун, а к 1984 г. их осталось меньше 250, то есть не осталось совсем [1]. Это был самый гран-

Увеличение числа волостно-поселковых предприятий привело к росту и подъему малых городов, которые стали центрами экономической и культурной жизни районов, сглаживая разрыв между городом и деревней.

диозный из когда-либо совершавшегося возврата от большого коллективного производства к мелкому крестьянскому хозяйству.

Так была создана принципиально новая производственная среда, освободившая и включившая огромные внутренние силы, которые и до этого имелись в китайском народе, но «были не задействованы». Проснулся колоссальный источник силы. И нам стоит это учесть. *Главные силы развития страны — потенциал жителей этой страны.*

Крестьяне взялись за производство востребованных на рынке продуктов (птицы, овощей, фруктов, чая, хлопка, бахчевых, масленичных культур). Они стали покупать технику, хотя ее в 1980-е годы было немного. Но это не мешало наращивать производство.

Почти по всем сельскохозяйственным культурам к 1985–1986 гг. был отмечен двух-, трехкратный рост производства. Мелкие крестьянские хозяйства дали огромный толчок развитию экономики Китая.

Но уже к середине 1980-х стало очевидно, что отдельные мелкие хозяйства имеют предел. Крестьяне осознали, что на крошечных раздробленных участках земли им не выдержать конкуренции. И тогда постепенно началось движение кооперирования хозяйств. Оно шло только

добровольно, снизу, с уровня деревни или нескольких деревень (волостей). И тогда был включен еще один драйвер.

Переход к кооперации сразу существенно повысил уровень механизации труда, его производительность, производственные и сбытовые возможности кооперативов.

Замена натуральной формы налога денежной и недостаток инвестиционных средств привели к возникновению кредитных кооперативов, ссудо-сберегательных товариществ и небольших местных кооперативных банков. Наличие своих кредитных учреждений позволяло деревням чувствовать себя более независимо и давало им финансовую основу. К 1993 г. в деревне насчитывалось свыше 59 тыс. кредитных организаций, услугами которых пользовались как сельские, так и местные промышленные предприятия.

Явлением в кооперативном движении Китая стали центры научно-технической информации, которые уже тогда принесли в китайскую глубинку технологии и «умную экономику», маркетинговые исследования и т.п. Эти услуги были платными, но оказались востребованными.

К началу 1990-х годов число кооперативов в сельской местности Китая достигло 500 тыс. Это была уже настоящая армия.

Переход к «китайскому НЭП» дал поразительный рост жизненного уровня крестьян. Число бедняков среди сельских жителей КНР за 10 лет (с 1979 по 1989 г.) сократилось с 40 до 15%, ВВП увеличился более чем в 4 раза, национальный доход — в 4 раза. Появился слой людей, которые могли тратить деньги на товары народного потребления. Началось массовое строительство жилья, стали востребованными товары длительного пользования.

Промышленное развитие деревни. Феномен сельской (волостно-поселковой) индустриализации

Еще одно чудо Китая — создание небольших промышленных производств в сельской местности — *волостно-поселковых предприятий (ВПП)*. Это явление до сих пор не понято в России. Но как его понять, если о нем ничего не знают?

Это коллективные (созданные в складчину на уровне волости или поселка/деревни) небольшие промышленные производства, *расположенные, повторяясь, в сельской местности*. В Китае осознали, что, для того чтобы деревня не была бедной, она должна быть не только сельскохозяйственной, но и многоукладной. И они умудрились создать эту самую сельскую промышленность, сети мелких промышленных производств.

Основой для этого стал рост сельскохозяйственного про-

изводства, имевший ряд существенных последствий.

Рост объемов сырья, нуждавшегося в переработке. Как переработать его на месте?

Рост спроса на промышленные товары. Крестьянам потребовалось больше товаров и техники. Отсюда вопрос: а можно ли произвести хотя бы часть этой продукции в глубинке?

Высвобождение людей из сельского хозяйства в результате роста производительности труда, расслоения крестьянства, потери ими земли. Можно ли было занять их в деревнях?

Ответом на эти вопросы и стало развитие волостно-поселковых предприятий, создающих промышленный, неаграрный сектор экономики деревни.

Как важно, чтобы этот опыт Китая был осмыслен в России, чтобы мы поняли: развитие там создавала деревня, но деревня — это не сельское хозяйство! Деревня — это обязательно многоукладная экономика, она должна включать в себя и промышленное производство, и сферу услуг, и прочие отрасли. В России, увы, монопроизводственное понимание деревни не преодолено до сих пор. Мы до сих пор слышим: «Деревня — это АПК». Для того чтобы в деревне жили люди, ее экономика должна включать в себя местную промышленность. Китайцы подход

сформулировали так: «Покидая землю, не уходить из деревни».

У китайских ВПП было три задачи:

- удержание людей, создание рабочих мест для них;
- удержание капитала, финансовый подъем территории;
- формирование в сельской местности нового жизненного уклада, который был бы сравним по уровню комфорта и достатка с городской жизнью.

Но чтобы с этим работать, нужна консолидация местного сообщества, формирование территории как некой территориальной корпорации (общины).

С целью создания ВПП группа людей, которые хотят стать совладельцами (и при этом сотрудниками) нового предприятия, объединяет местное сообщество данной территории. Центральную роль играет фонд, в который местные жители, предприниматели инвестируют средства. Люди знают, что благодаря созданию этого предприятия они смогут решать свои финансовые и социальные проблемы.

Несмотря на трудности, местные сообщества в китайской деревне научились консолидировать свои интересы и ресурсы, что позволило им своими силами создавать небольшие производства — ВПП. Важную роль в этом сыграла и поддержка власти.

Оппоненты развития мелкой промышленности (либеральные экономисты, директора крупных предприятий) доказывали то же, что до сих пор можно слышать в России: мелкие размеры — низкая рентабельность, неконкурентоспособность, нерациональная структура и т.п. Но в Китае команда великого реформатора Дэн Сяопина показала: создание одного рабочего места на мелком предприятии обходится в 4 раза дешевле, чем на государственных предприя-

тиях. Но самое главное, мелкие предприятия могут быть созданы за счет средств территории, местных кооперативов, предпринимателей и крестьян. *Это решает задачу, которая для нас до сих пор неразрешима, — задачу первоначального накопления!*

В середине 1980-х годов в Китае действовали примерно 1,5 млн волостных и поселковых предприятий, на которых работали 38,5 млн человек и производили продукции на 127 млрд юаней. Ежегодный прирост на тот момент составлял 20%.

А дальше начался космический взлет. К 1993 г. число ВПП в Китае превысило 23 млн. И там работали уже 113 млн сельчан. Объем валовой продукции этих предприятий в 1993 г. составил 2902,3 млрд юаней, что было на 40% больше, чем в 1992 г. [2]. Еще через 10 лет, в 2003 г., численность занятых на этих предприятиях увеличилась до 136 млн человек, а стоимость произведенной продукции возросла до 3,5 трлн юаней.

Что производили ВПП? Первоначально они ориентировались на нужды самой деревни: переработка сельхозпродукции, изготовление инвентаря, ремонт, производство стройматериалов. Но далее на селе стали развиваться малая металлургия, малая энергетика, пищепром, текстильное, швейное и кожевенное производство, изготовление бумаги. Потом начали производить детали машин, оборудование, появился инжиниринг и т.д. (список измеряется тысячами наименований). Выяснилось, что в деревне может производиться практически все. Предприятия росли, развивались кооперация между ними, создавались цепочки.

К 2006 г. численность занятых в ВПП составила около 170 млн человек. Это почти в 2,5 раза больше, чем на государствен-

ных предприятиях в городах, и значительно больше, чем на всех иностранных, частных и совместных предприятиях вместе взятых [3, 4].

Волостно-поселковые предприятия создают более 60% продукции, производимой на селе (более чем земледелие и животноводство). Они обеспечили жизнеспособность села. Норма прибыли у ВПП в несколько раз (в 2–3 раза) выше, чем в сельском хозяйстве. И за счет этого уровень жизни на селе вырос.

В 1990-е годы начался такой процесс, как сельская урбанизация. Увеличение числа ВПП привело к росту и подъему малых

городов, которые стали центрами экономической и культурной жизни районов, сглаживая разрыв между городом и деревней [5]. На конец XX в. в Китае было около 50 тыс. малых городов.

Быстрое развитие сельской промышленности в деревне и изменение статуса миллионов крестьян происходило без изъятия у них прав на землю. Это очень удивляло западных экспертов. Джиллиан Харт констатировал: «Опыт Китая заставляет нас пересмотреть устоявшиеся представления о первоначальном

Ключевые коды и способы, обеспечившие создание китайского чуда, были переведены с русского. Это мы научили их, а потом всё забыли и утратили.

накоплении через изъятие, что считается обязательным условием развития капиталистического производства» [6].

Именно сельская промышленность сделала Китай «всемирной фабрикой», которая весь мир накормила, одела, обула, снабдила ширпотребом, а затем и электроникой, приборами,

поскольку эти товары уже были в Китае, их начали копировать сотни мелких китайских компаний из разных провинций.

Китайские «копии» были хуже по качеству, но намного дешевле. Затем их качество стало расти. Со временем оказалось, что они могут быть не хуже продукции западных фирм, при этом оставаясь намного дешевле. Началось завоевание Китаем внешних рынков.

Уже в начале XXI в. супермаркеты всех стран мира оказались заполнены товарами, произведенными в Китае. У многих западных компаний не оставалось другого выхода, как перенести свое производство в Китай.

Мы дали краткую хронику внедрения в Китае модели, которая позволила миллиарду очень бедных и почти необразованных людей, объединившихся на мест-

оборудованием. В 1993 г. половина китайской продукции, поставлявшейся за рубеж, производилась именно на небольших волостных предприятиях. Уже в 1990-е годы китайские сельские ВПП организовывали филиалы в США, Японии, Европе.

Благодаря ВПП приход западных компаний в Китай не привел к обрушению промышленного производства. В Китай уже с конца 1980-х годов пошел поток товаров из стран Запада. Они были качественными и дорогими и в силу этого захватить весь рынок не могли. Но

ном уровне (!) в небольшие производственные системы, превратить свою страну в мирового лидера. И лишь вскользь упомянули о том, что на самом деле эту модель Китай заимствовал в России. Хотелось бы продолжить разговор о том, что ключевые коды и способы, обеспечившие создание китайского чуда, были переведены с русского. Это мы научили их, а потом всё забыли и утратили. Вопрос, который хочется задать сейчас: можем ли мы сделать обратный перевод и перевести с китайского то, что они когда-то перевели с русского? Но, собственно, русский опыт можно попытаться поискать в записках Родины. ■

ПЭС 16002 / 15.01.2016

Источники

1. Медведев Р.А. Подъем Китая [Электронный ресурс] // ModernLib.Ru. URL: http://modernlib.ru/books/roy_medvedev/podem_kitaya/read/
2. Энциклопедия нового Китая. М., 1989. С. 277.
3. Китайский статистический ежегодник. Пекин. 2005–2008.
4. Китайский сельскохозяйственный ежегодник. Пекин, 2005–2008.
5. Китай на пути модернизации и реформ. 1949–1999. М., РАН. С. 215–216.
6. Харт Дж. Цит. по: Арриги Д. Адам Смит в Пекине. М., 2009. С. 401.

China's Development Experience from the Perspective of the Local Economy

Tyurin Gleb Vladimirovich

Local Communities Development Foundation "Initiative"

Deng Xiaoping's reforms gave farmers the opportunity to create 180 million small farms working at a lease contract, which then became the basis for forming a strong voluntary cooperative sector. These small production entities ensured two, three times growth of agricultural production. The next stage of reforms was formation of the sector of small and medium-sized industrial enterprises located mainly in rural areas and created on a collective (cooperative) basis. Namely they, rather than large-scale enterprises, have converted China into the world's factory. And they ensured that arrival in China of large Western corporations and creation of special economic zones did not cause the collapse of the Chinese industry (as it was in Russia) and stimulated further growth of the Chinese economy. This experience of China is fully applicable to Russia.

Keywords

"Chinese miracle", large and small systems, local development, small production, cooperation, introduction of development models.

References

1. Medvedev R.A. *Pod'm Kitaya* [Rise of China]. ModernLib.Ru, available at: http://modernlib.ru/books/roy_medvedev/podem_kitaya/read/
2. *Entsiklopediya novogo Kitaya* [Encyclopedia of New China]. Moscow, 1989, p. 277.
3. *Kitayskiy statisticheskiy ezhegodnik* [China's Statistical Yearbook]. Pekin, 2005–2008.
4. *Kitayskiy sel'skokhozyaystvennyy ezhegodnik* [China's Agricultural Yearbook]. Pekin, 2005–2008.
5. *Kitay na puti modernizatsii i reform . 1949–1999* [China on the Path of Modernization and Reforms. 1949–1999]. Moscow, RAN, pp. 215–216.
6. Khart Dzh. Tsit. po: Arrigi D. *Adam Smit v Pekine* [Adam Smith in Beijing]. Moscow, 2009, p. 401.